

(1) Вильгельм кончил с отличием пансион. (2) Он приехал домой из Верро изрядно вытянувшийся, ходил по парку, читал Шиллера и молчал загадочно. (3) Устинья Яковлевна видела, как, читая стихи, он оборачивался быстро и, когда никого кругом не было, прижимал платок к глазам. (4) Устинья Яковлевна незаметно для самой себя подкладывала потом ему за обедом кусок полущё. (5) Вильгельм был уже большой, ему шёл четырнадцатый год, и Устинья Яковлевна чувствовала, что нужно с ним что-то сделать. (6) Собрался совет. (7) Приехал к ней в Павловск молодой кузен Альбрехт, затянутый в гвардейские лосины, прибыла тётка Брейткопф, и был приглашён маленький седой старичок, друг семьи, барон Николаи. (8) Старичок был совсем дряхлый и нюхал флакончик с солью. (9) Кроме того, он был сластёна и то и дело глотал из старинной бонбоньерки леденец. (10) Это очень развлекало его, и он с трудом мог сосредоточиться. (11) Впрочем, он вёл себя с большим достоинством и только изредка путал имена и события.

(12)– Куда определить Вильгельма? – Устинья Яковлевна с некоторым страхом смотрела на совет.

(13)– Вильгельма? – переспросил старичок очень вежливо. –

(14) Это Вильгельма определить? – и понюхал флакончик.

(15)– Да, Вильгельма, – сказала с тоскою Устинья Яковлевна.

(16) Все молчали.

(17)– В военную службу, в корпус, – сказал вдруг барон необычайно твёрдо. – (18) Вильгельма в военную службу.

(19) Альбрехт чуть-чуть сощурился и сказал:

(20)– Но у Вильгельма, кажется, нет расположения к военной службе.

(21) Устинья Яковлевна почувствовала, что кузен говорит не:

много свысока.

(22)– Военная служба для молодых людей – это всё, – веско сказал барон, – хотя я сам никогда не был военным... (23) Его надо зачислить в корпус.

(24) Он достал бонбоньерку и засосал леденчик.

(25) В это время Устинья-Маленькая вбежала к Вильгельму.

(26)– Виля, – сказала она, бледнея, – иди послушай, там о тебе говорят.

(27) Виля посмотрел на неё рассеянно. (28) Он уже два дня шептался с Сенькой, дворовым мальчишкой, по тёмным углам. (29) Днём он много писал что-то в тетрадку, был молчалив и таинствен.

(30)– Обо мне?

(31)– Да, – зашептала Устинья, широко раскрыв глаза, – они хотят тебя отдать на войну или в корпус.

(32) Виля вскочил.

(33)– Ты знаешь наверное? – спросил он шёпотом.

(34)– Я только что слышала, как барон сказал, что тебя нужно отправить на военную службу в корпус.

(35)– Хорошо, – сказал Вильгельм, бледный и решительный, – ты можешь идти.

(36) Он опять засел за тетрадку и больше не обращал на Устиньку никакого внимания.

(37) Совет продолжался.

(38)– У него редкие способности, – говорила, волнуясь, Устинья Яковлевна, – он расположен к стихам, и потом, я думаю, что военная служба ему не подойдёт.

(39)– Ах, к стихам, – сказал барон. – (40) Да, стихи – это уже другое дело.

(41) Он помолчал и добавил, глядя на тётку Брейткопф:

(42)– Стихи – это литература.

(43) Тётка Брейткопф сказала медленно и отчеканивая каждое слово:

(44)– Он должен поступить в Лицею.

(45)– Но ведь это, кажется, во Франции – Лусее¹, – сказал барон рассеянно.

(46)– Нет, барон, это в России, – с негодованием отрезала тётка Брейткопф, – это в России, в Сарском Селе, полчаса ходьбы отсюда. (47) Это будет благородное заведение. (48) Там должны, кажется, воспитываться, – и тётка сделала торжествующий жест в сторону барона, – великие князья.

(49)– Прекрасно, – сказал барон решительно, – он поступает в Лусее.

(50) Устинья Яковлевна подумала:

(51) «Ах, какая прекрасная мысль! (52) Это так близко».

(53) Тётка приоткрыла дверь и позвала:

(54)– Вильгельм!

(55) Вильгельм вошёл, смотря на всех странным взглядом.

(56)– Будь внимателен, Вильгельм, – торжественно сказала тётка Брейткопф. (57)– Мы решили сейчас, что ты поступишь в Лицею. (58) Эта Лицея открывается совсем недалеко – в Царском Селе. (59) Там тебя будут учить всему – и стихам тоже. (60) Там у тебя будут товарищи.

(61) Вильгельм стоял как вкопанный.

(62)– Барон Иоанникий Фёдорович был так добр, что согласился сам отвезти тебя к министру.

(63) Барон перестал сосать леденец и с интересом посмотрел на тётку.

(64) Тогда Вильгельм, не говоря ни слова, двинулся вон из комнаты.

(65)– Что это с ним? – изумилась тётка.

(66)– Он расстроен, бедный мальчик, – вздохнула Устинья Яковлевна.

(67) Вильгельм не был расстроен. (68) Просто на эту ночь у него с Сенькой был назначен побег в город Верро. (69) В городе Верро ждала его Минхен, дочка его почтенного тамошнего наставника. (70) Ей было всего двенадцать лет. (71) Вильгельм перед отъездом обещал, что похитит её из отчего дома и тайно с ней обвенчается. (72) Сенька будет его сопровождать, а потом, когда они поженятся, все втроём будут жить в какой-нибудь хижине, вроде швейцарского домика, собирать каждый день цветы и землянику и будут счастливы.

¹ Лицей (франц.)

Ю. Тынянов. «Кюхля», 1925 г.

Среди предложений 49—65 найдите простое(-ые) предложение(-я), осложнённое(-ые) обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом.